

Магда Алина Владимировна

студентка

Садченко Валентина Тарасовна

д-р филол. наук, заведующая кафедрой

Педагогический институт ФГБОУ ВО «Тихоокеанский

государственный университет»

ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ПОВЕСТЯХ Л.Н. АНДРЕЕВА

Аннотация: в статье анализируются способы употребления Л.Н. Андреевым эмотивных глаголов и их функции в прозе автора. Утверждается, что использование эмотивных глаголов делает художественный текст более насыщенным тонкими смыслами.

Ключевые слова: глагол, эмотивная лексика, использование эмотивов.

Эмотивные глаголы представляют собой совокупность лексем эмоционального переживания, его проявления структурированную по определенному принципу [6, с. 10].

Глаголам с данной семантикой посвящены исследования таких ученых, как: Л.М. Васильев, И.А. Исаева, Н.Г. Долгих, Н.И. Шапилова и др. Предложенные ими классификации отличаются друг от друга количеством выделенных элементов и способностью тех или иных языковых единиц предавать определенные значения.

Анализируя эмотивные глаголы в повестях Л. Н. Андреева («Жизнь Василия Фивейского», «Красный смех», «Иуда Искариот»), мы опирались на классификацию А.Г. Шарифулиной, в которой выделено 11 групп эмотивных глаголов: глаголы любви (любить); глаголы ненависти (ненавидеть); глаголы радости и наслаждения (радоваться); глаголы тревоги и уныния (страдать); глаголы удивления (изумляться); глаголы страха (испугаться); глаголы воодушевления и восхищения (грезить); глаголы сомнения, стыда и смущения (покраснеть); глаголы спокойствия и облегчения (успокаиваться); глаголы обиды и унижения (оскорблять); глаголы, указывающие на переживание какого-либо чувства (загордеть).

Следуя предложенному А.Г. Шарифуллиной принципу, в ходе исследования было отобрано 87 языковых единиц. Интересно, что только три из них оказались возможным отнести к глаголам любви, два к глаголам удивления и всего один к глаголам спокойствия и облегчения, но при этом насчитывается 10 глаголов тревоги и уныния, 9 глаголов страха и 16 глаголов обиды и унижения. Все это говорит об общем настроении, объединяющем такие разные по содержанию повести.

Кроме того, сближает произведения нетипичное использование автором эмотивных глаголов в тексте. У Л.Н. Андреева эмоциональные чувства и переживания свойственны не только людям, но и вещам, абстрактным понятиям и физическим явлениям.

«...и тогда казалось им, что сам деревянный дом сознает страшную перемену: он точно сжался весь, и скорчился, и прислушивается <...> и все его вытаращенные окна, глухо замкнутые двери с трудом удерживают крик смертельного испуга.» [1, с. 296].

Глаголы *«сжался, скорчился»*, называющие физическое проявление тревоги, свойственное человеку, используются автором при описании чувства, испытываемого домом.

«И душа его тихо улыбалась...» [1, с. 295].

В данном контексте абстрактное понятие души наделяется человеческой способностью улыбаться, испытывать чувство радости.

«...воздух пугливо вздрагивал и шумел.» [1, с. 373].

Эмотивный глагол *«вздрагивал»* в данном предложении называет физическое проявление страха, которое испытывает природное явление – воздух.

Эти необычные словосочетания с эмотивными глаголами автор использует для того, чтобы показать, как вместе с людьми, переживающими страшные потрясения в жизни, страдают природа, время, физические явления, мебель, здания – в общем, все вокруг. Это создает ту самую непередаваемую атмосферу произведений Л.Н. Андреева, пропитанную одним настроением от начала до конца,

будь то угнетение, страх, боль или утрата, которое ощущается во всех описаниях, во всех деталях.

Еще одной особенностью использования эмотивных глаголов и следующей точкой соприкосновения трех повестей является употребление эмотивов в переносном значении. Например, глаголы «*усмехнуться*» и «*наслаждаться*» в своем прямом значении относятся к семантической группе «глаголы радости и наслаждения». Но когда мы обращаемся к контексту, то обнаруживается совершенно другой смысл.

«И странно: он точно наслаждался ее безмерною мукою...» [1, с. 331].

В данном случае глагол «*наслаждаться*» использован в привычном для нас значении искренней радости и удовольствия. В толковом словаре С.И. Ожегова: «наслаждаться – испытать наслаждение от чего-либо» [3]. Но в этом контексте наслаждение представляет собой нездоровое чувство удовольствия от мучений другого человека.

«...домочадцы о. Василия со страхом глядели на попадью, умышленно разговаривали и смеялись...» [1, с. 290].

В данном контексте в переносном значении использован глагол «*смеяться*». Глагол, выражающий эмоцию радости, в этом предложении использован в значении неискреннего, притворного смеха, для достижения определенной цели, эта семантика подчеркивается при помощи наречия «*умышленно*».

Еще одной особенностью употребления эмотивных глаголов в повестях Л. Андреева является использование многозначных глаголов, первичное значение которых в определенном контексте содержит эмоциональную сему.

Таковым, например, глагол «*сжаться*»:

«...он весь сжался и захохотал тихим, бессмысленным хохотком, потирая сухие горячие руки» [1, с. 290].

Прямое значение – «то же, что съежиться», второе – «испытать давление, уплотниться, уменьшиться в объеме» [3]. В данном контексте глагол использован в переносном значении – испытать эмоциональное давление, возможно, с физическим проявлением чувства. В этом предложении автор не использует

устойчивое выражение «*сердце сжалось*» [3], у Л.Н. Андреева сжался сам человек, который не может перенести настолько тяжелые эмоциональные потрясения в глубине себя, его душевное состояние проявляется физически.

Глагол «*застыть*», который имеет несколько значений, в тексте повести «Жизнь Василия Фивейского» используется в переносном значении. В словаре С.И. Ожегова: «То же, что замереть»; «замереть – стать неподвижным, перестать двигаться, затаить дыхание» [3]. Но следует отметить, что в этом предложении глагол «*застыть*» имеет значение сковывающего эмоционального переживания, которое физически проявляется неподвижностью тела.

«Опершись подбородком на костлявую руку, он застывал в тяжелом молчании и неподвижности...» [1, с. 297].

Глагол «*вздрогнуть*», так же, как и глагол «*отшатнуться*» в данном контексте является физическим проявлением эмоционального чувства.

«Попадья вздрогнула, как от внезапно пронесшегося ветра...» [1, с. 307].

«...и в ужасе отшатнулся и закрыл лицо руками.» [1, с. 315].

Эти приемы использования эмотивных глаголов демонстрируют работу автора, направленную на усиление эмоциональности текста. Посредством использования эмотивных глаголов Л.Н. Андреев создает интересные сочетания эмоциональных переживаний и их физического проявления, создавая яркую картину, фиксируя тонкие проявления страдающей человеческой души.

Список литературы

1. Андреев Л.Н. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2017. – С. 289–409.

2. Шарифуллина А.Г. Семантика глаголов эмоционального состояния в татарском и английском языках. // Филология и наука: науч. журн. – 2013. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/25_3.pdf (дата обращения: 17.03.2019)

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhego-va.ru>.

4. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивных глаголов: синхронный и диахронный аспекты: с привлечением материала славянских языков: дис ... д. филол. н. – Уфа, 2006. – 556 с.

5. Садченко В.Т. Глагольная лексика микрополя «Страх» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / В.Т. Садченко, В.В. Колесник // Научные исследования: от теории к практике: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 март 2016 г.), 2016. – С. 234–236.